

Едва уловив аромат, Сян Юань уже понял, что этот куриный бульон действительно необычайно ароматный.

— Какой насыщенный запах! Что вы в него добавили?

— Правда, ароматный?

Чжао Шэнь улыбнулся, явно довольный.

— Все самые обычные ингредиенты, но самое главное — это сама курица. Такую курицу больше нигде не найти, только здесь, в Цюйчжоу. Неважно, варите ли вы из неё бульон или жарите, вкус всегда превосходный.

Неужели здесь есть такие деликатесы?

Сян Юань сразу же воспрянул духом, подумав, что Цюйчжоу может стать источником дохода.

Едва он начал обдумывать, как можно заработать на этой местной породе кур, как из семьи Хэ из области Тунпин прибыл посланник.

Услышав сообщение, Сян Юань усмехнулся, и его улыбка стала многозначительной.

Наконец-то дождался!

По сути, Сян Юань всё ещё был тем же самым Сян Дашао из прошлой жизни. Он вложил столько усилий в семью Хэ, и теперь естественно ожидал отдачи. Он был уверен, что сможет хорошо управлять Цюйчжоу, добиться заметных успехов, и в его планах нельзя было обойтись без помощи Хэ Цуншаня, который был военной опорой Тунпина. Поэтому он давно с нетерпением ждал встречи с Хэ Цуншанем.

Хэ Цуншань был искренне благодарен Сян Юаню. Этот, казалось бы, не слишком крепкий учёный оказался настолько смелым, что осмелился противостоять бандитам, сражаясь в кровопролитной схватке и одновременно отправляя людей за помощью. Это было поистине мужество и мудрость! Кроме того, его племянник, если бы не напоминание Сян Юаня, вероятно, до сих пор пребывал бы в неведении.

Поэтому, как только Хэ Цуншань разобрался с семейными делами, он сразу же отправился в Цюйчжоу, привезя с собой целую телегу подарков в знак благодарности. Его слова были искренними и сердечными, очевидно, что они шли от самого сердца.

— Не стоит благодарности, давно слышал о доблести генерала Хэ, и сегодня, увидев, могу сказать, что ваша слава не преувеличена.

Сян Юань усадил Хэ Цуншаня на почётное место и почтительно поклонился.

— Ха-ха-ха, моя слава — пустяк по сравнению с тем, как вы, Господин магистрат, прославились на дворцовом экзамене!

— Я добился всего благодаря учёбе, а вы — настоящими военными заслугами. Если говорить честно, то вы, генерал, вызываете больше восхищения.

Они обменивались любезностями, произнося множество пустых слов, но ни одно из них не касалось сути.

Сян Юань внешне улыбался, но внутри уже начинал терять терпение.

Он понимал, зачем приехал Хэ Цуншань.

Во-первых, это действительно было выражение благодарности. Если бы не предупреждение Сян Юаня и его смелое сопротивление, жена и дети Хэ Цуншаня оказались бы в беде. Во-вторых, вероятно, он хотел заранее узнать, что за человек Сян Юань, оценить его характер. Ведь ранее главарь бандитов говорил многое о личной жизни госпожи Хэ и генерала Хэ, и если бы эти слова случайно распространились, это могло бы нанести ущерб репутации госпожи Хэ и всей семьи Хэ.

Сян Юань сдержал желание подать чай и проводить гостя, внутренне ворча. Хотя он знал, что не все военные грубы и прямолинейны, но столкнувшись с таким, кто в грубости скрывает хитрость и изворотливость, Сян Юань почувствовал сильное раздражение.

Чёрт возьми, у него куча дел, и у него нет времени тратить на пустые разговоры с этим генералом Хэ, который только делает вид, что он важный!

Хэ Цуншань приподнял густые чёрные брови, погладил бороду, сохраняя улыбку на лице, но внутри у него сложилось иное мнение о Сян Юане.

Ранее, когда Шэнь Цяньчэн хвалил Сян Юаня, Хэ Цуншань внешне соглашался, но внутри сохранял сомнения. Однако с момента встречи с этим молодым чжуаньюанем Хэ Цуншань понял, что похвалы Шэнь Цяньчэна не только не были преувеличенными, но даже в чём-то недооценёнными. Сян Юань ещё не достиг тридцати лет, но уже был по-настоящему молодым и успешным. При этом в нём не было ни капли высокомерия, свойственного молодым знаменитостям, напротив, он был чрезвычайно уравновешен. Уже тот факт, что он спокойно сидел напротив, с улыбкой потягивая чай, не реагируя ни на что, говорил о его необычайной выдержке, которой не обладали другие.

— Говоря о Е Мине, брат, у меня тоже есть причины для беспокойства.

Сян Юань...

Не желая больше болтать с Хэ Цуншанем, когда тот снова заговорил о бандитах, Сян Юань наконец сделал доброе дело, как и хотел Хэ Цуншань, поддерживая разговор. Хэ Цуншань тут же воспользовался возможностью. Только вот, брат? Что за чушь!

Сян Юань криво улыбнулся.

— Если бы Е Мин не был выходцем из армии, знающим кое-что о военном деле, наши потери не были бы такими большими.

— Кто бы мог подумать!

Хэ Цуншань хлопнул себя по бедру, с ненавистью сказав:

— Е Мин был нечист на руку, я несколько раз его ловил, но он не исправлялся. Я, помня о землячестве, просто выгнал его, но, оказывается, он отплатил мне чёрной неблагодарностью, не только оклеветал мою жену, но и замышлял убить моего сына и забрать жену! Просто недостойный!

Вот и ключевой момент.

— Брат, не беспокойтесь.

Сян Юань с трудом сдерживал гримасу, сохраняя серьёзное выражение лица, и с праведным видом сказал:

— Е Мин говорил всякую чушь, я уже предупредил своих подчинённых, чтобы они не распространяли слухи.

— Цунцзы, ты настоящий герой! Раз уж ты приехал в Тунпин, знай, если что-то понадобится, брат не откажет.

Наконец-то он получил желаемый ответ.

Сян Юань улыбнулся, прищурился, и с такой же радостью, как и Хэ Цуншань, стал вести себя как настоящий брат.

— Раз уж брат так сказал, у меня действительно есть дело, в котором нужна твоя помощь.

Хэ Цуншань...

Разве не стоило немного поскромничать?

Он оказался тем ещё хитрецом.

— Цунцзы, говори смело.

Сян Юань без колебаний изложил свои требования.

Ещё до того, как он прибыл в Тунпин, его учитель, господин Линь, был сослан в этот отдалённый и холодный Цюйчжоу из-за его связей с Сян Юанем. Господин Линь беспокоился, и по его приказу несколько старших учеников тщательно изучили ситуацию в Тунпине и быстро отправили информацию.

Тунпин, хотя и находился на границе, в суровых условиях, имел одно преимущество, которым не могли похвастаться другие области.

Тунпин был одним из немногих мест в Цзиньане, где разрешена торговля с внешним миром.

А гарнизон Сишань, которым командовал Хэ Цуншань, как раз и управлял вопросами торговли в Тунпине, обладая большей властью, чем префект Тунпина.

Именно это и привлекло Сян Юаня.

Цюйчжоу был отдалённым и экономически неразвитым регионом. Чтобы помочь людям выйти из бедности, торговля с монголами за границей была самым удобным и выгодным способом. Монголы кочевали, и их кожаные изделия, молочные продукты издавна привлекали жителей внутренних районов. А ткани, хлопок, фарфор, чай и домашний скот из внутренних районов были вожделенными для монголов.

Хлопок и чай, как стратегические товары, были вне компетенции Сян Юаня, но другие вещи можно было рассмотреть для торговли.

Однако торговля с внешним миром всегда находилась под контролем гарнизона Сишань, а гарнизон из-за своего статуса и власти строго контролировал участие торговцев, и без серьёзных связей туда было не пробиться.

Поэтому, когда он столкнулся с бандитами на горе Ньюдин, он так смело пошёл на риск. Если выиграет, то всем будет хорошо, а если проиграет?

Он даже не думал о проигрыше!

Хэ Цуншань замолчал, чувствуя досаду.

Думая о своей жене, которая сейчас сидит дома, бледная и испуганная, не отходя от сына, и о своей матери, которая, несмотря на то, что её отправили в загородную усадьбу, продолжает суетиться и создавать проблемы, он чувствовал всё большее раздражение.

В конце концов, он стиснул зубы.

— Хорошо, Цунцзы, ты спас мою жену и сына, так что я не могу отказать тебе в этом. Но только одна компания, больше никак.

Сян Юань улыбнулся и кивнул.

— Хорошо, одна компания — это уже большая помощь от брата. Давайте выпьем чаю вместо вина в знак благодарности.

После того, как Хэ Цуншань ушёл, Регистратор Ху смотрел на Сян Юаня с большим уважением.

— Господин магистрат, вы действительно обладаете талантом. Генерал Хэ относится к вам как к родному брату.

Сян Юань, услышав это, не придавал значения.

После этого разговора он понял, почему ему не нравился Хэ Цуншань.

Одинаковые люди отталкиваются!

По сути, они с Хэ Цуншанем были одного типа, и ему было неприятно видеть своё отражение в нём.

После успешного разговора с Хэ Цуншанем Сян Юань поспешил вызвать свою жену и начал подробно обсуждать, какие товары можно использовать для торговли. Чжао Шэнь ранее не сталкивался с внешней торговлей, и, впервые услышав об этом от Сян Юаня, он очень заинтересовался.

Регистратор Ху, незаметно бросив взгляд на Помощника начальника уезда Хао, который спокойно пил чай, одновременно слушал, как Чжао Шэнь анализировал, какие товары можно обменивать с монголами.

Честно говоря, когда Сян Юань сказал, что хочет пригласить свою жену для участия в

обсуждении, у них внутри возникли небольшие возражения. Хозяин дома, да ещё и жена уездного начальника, должна была спокойно сидеть дома, заниматься домашними делами и обслуживать уездного начальника. Участвовать в таких важных мужских делах — это было слишком много. Уездный начальник, видимо, слишком баловал свою жену, а та, похоже, слишком много о себе думала.

<http://bllate.org/book/15532/1381123>